

**Маленькие сухие
поцелуи DEMO**

18+

Serhii Pechenin
Маленькие сухие
поцелуи DEMO

<https://litres.ru/74039673>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда интерес и желания превосходят страх и стыд. Случайные связи и отношения.

Содержание

Маленькие сухие поцелуи	4
Суббота (1)	5
Воскресенье (2)	24
Понедельник (3)	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Serhii Pechenin

Маленькие сухие поцелуи DEMO

Маленькие сухие поцелуи

(18+)

Автор: Serhii Pechenin

При поддержке: Veronika Lisna

Привет!

Меня зовут Юи.

А это моя история.

Суббота (1)

Это была обычная суббота. День, когда можно было расслабиться и немного забыть об учёбе. Утром я, как обычно по субботам, встретилась с Аки и мы погуляли по кварталу. Разговаривали обо всём и ни о чём, об университете, о книгах, о фильмах, иногда могли посмеяться о каких-нибудь сплетнях. Мы не были большими подругами, но часто помогали и поддерживали в учёбе друг друга. Мы были отличницами — все силы и время тратили на учёбу. А на остальное нас уже не хватало, но мы были целеустремлёнными девушками и всё остальное было для нас не важно. Мы прогулялись по парку, он тут через квартал, а еще дальше за кварталом наш университет. Потом позаглядывали в магазины, из любопытства поглазеть на одежду и косметику. Затем перекусили в закусочной, и Аки ушла домой. У нее большая семья: младшая сестра и ещё меньший братишка одиннадцати лет. Ей приходится помогать родителям, ухаживать за младшими. Я даже не знаю откуда она силы берёт на это.

Я осталась одна в квартале. Тут десяток магазинов, закусочная, ресторан, пекарня. Не людный квартал, особенно в это время. Молодёжи здесь делать нечего, зато очень тихо, спокойно и нет никакой суеты. Мне уже делать здесь нечего, я по привычке направилась в булочную, но проходя мимо мужского бутика наткнулась на манекен в витрине и остано-

вилаась.

На манекене были черные лакированные классические туфли, белая шелковая рубашка с темно синими и золотыми узорами, узкий галстук серого цвета с синеватым отливом и белыми тонкими узорами. Темно зеленый костюм с пепельным отливом. И всё это было прикрашено золотыми аксессуарами. Чёрный кожаный пояс с черной пряжкой, по периметру пряжка была отделана золотом, а посередине такая же надпись «MAN». Зажим на галстуке выпирал блеском золота, его подчеркивала золотая штанга-цепочка на двойном узле галстука. И еще были золотые запонки на пуговицах. Правый борт двубортного пиджака был откинут назад, и рука манекена стояла на талии. Не то что бы я была знатоком в моде, и сильно разбиралась в мужской моде. Я, даже, не могу понять, что привлекло моё внимание в этом во всём. Всё отливало и играло на солнце, всё как-то должно было выглядеть правильными и классическим, но показывало, что я не такой. Это неправильно, рубашка и галстук не сочетались с этим фасоном костюма. А цветовая гамма просто вопила, что я не такой, как должен быть. Но всё это было цельно, едино, без пафоса, и в тоже время владелец такой композиции выделялся бы, как белая ворона.

«Куда такое можно одеть?» – прозвучало в моей голове. Для официальных мероприятий — это будто по-панковски. Для тусовки — костюм может одеть только какой-нибудь динозавр. От этого мне стало смешно и невольно натянулась

улыбка на моём лице.

«Какой мужчина может такое одеть?» — следующий вопрос.

Я попыталась представить его. Ну он не может быть в возрасте — старенький панк решил взорвать похороны своего сверстника. С моих уст вырвалось «ха».

Нет, молодое поколение в такой «шик» никогда не залезет. Я закрыла глаза и за мгновение попыталась представить мужчину средних лет или даже немного старше. И отрицательно сама себе покачала головой.

«Нет, японец никогда так безобразно не оденется», — ответила я сама себе.

— Это не по-японски! — заявила я в голос.

Я продолжила свой путь в пекарню. Пусто, людей нету, так уютно. Продавец надёжно упаковал мне три сладких булочки и три шоколадных пирожных в картонную коробку и пакет. Я вышла на улицу, солнце ослепило меня и начало греть мне лицо. Я почувствовала, будто мне стало всего лишь десять лет. И я, как маленькая девочка, в припрыжку поскакала к остановке.

— О, не-е-ет! — вскрикнула я.

Словно меня схватил кто-то за ногу и потом бросил. Я полетела вперед, сделав несколько шагов, потеряла равновесие. Правая нога поплыла под меня. И с визгом я окончательно грохнулась на тротуар. Приземление было «мягким» — без удара и ссадин.

— О-ой, как же больно! – простонала я и потянулась к вывихнутой лодыжке.

Я увидела, что мои любимые розовые туфли сломаны в хлам — лопнул супинатор и каблук оторвался. Я развернулась назад и увидела, что каблук застрял в брусчатке. Это называется «допрыгалась». Мне стало так обидно и грустно, что у меня побежала слеза.

Эти туфли мне подарили родители на церемонию поступления, я их так берегла и редко одевала, они же были почти как новые!

— Fiasco, – простонала я себе под нос.

Как неожиданно ко мне подскочила большая темная мужская фигура и склонилась надомной.

— Будет немного больно, – сказал мужчина. Он встал на одно колено, скинул сломанную туфлю, взял мою лодыжку в ладони и принялся сильно растирать ногу от голени и икры до пальчиков моей ноги.

— Нельзя так трогать девушку! – начала возражать я, как такое может быть сред бела дня. – Такое вульгарное хамство!

— Будет отёк, – очень коротко и также холодно он бросил вторую реплику.

Я даже не сообразила, что он говорит на английском, а я отвечаю ему на японском.

Он начал вдавливать большим пальцем между косточками, и на третьем нажиме я даже ойкнула от боли.

— Нужно потерпеть, – продолжал он всё также.

Помассировав около минуты, он сказал:

— Нужен лёд, – передвинулся ко мне. Схватил меня одной рукой чуть ниже лопаток, а второй рукой чуть ниже ягодиц. Первую ладонь я ощутила почти на своей сиське, а вторая обхватила моё бедро. Он встал на ноги.

Это всё произошло так быстро и резко, что я совершенно ничего не поняла. А он меня куда-то понёс. У меня в голове промелькнула мысль, что он меня сейчас затащит куда-нибудь, чтобы изнасиловать. На что я смогла только угрюмо простонать:

— Не-е-ет, пожа-а-луйста-а, – переключилась я на английский.

Он внес меня в закусочную, громко сказал:

— Два «Pepsi» и много льда!

Мужчина уложил меня за столик. И сам сел рядом на тот же диванчик, разместив мои ноги на себе. И принялся продолжать массировать больное место.

Официант почти сразу подоспел с двумя напитками. И выставил нам по бокалу.

Мужчина вытащил трубочку из своего бокала, отпил напиток двумя большими глотками. И тремя пальцами вытащил кубик льда. Затем приложил этот кубик к ушибу. А-а-а, прохлада начала отгонять боль.

— Несколько минут, – опять он произнес, прижимая ко мне кубик льда.

Поседев так пару мину, лед почти растаял, а больное ме-

сто занемело от холода. Мужчина остаток льда положил на стол, стер воду с моей ноги обратной стороны ладони и приложил ладонь к замершему месту, чтобы согреть. Я сказала:

— Спасибо.

Он повернулся, и совершенно безэмоционально произнес:

— Не переживай.

Потом повернулся к официанту, махнул ему. Вытащил из заднего кармана купюру, сложенную пополам в сто иен, и положил на стол. Когда подошел официант, сказал ему:

— Спасибо, без сдачи.

Официант, принялся вытирать стол. А мужчина повернулся ко мне и спросил:

— Больно?

— Нет, – я помахала головой, держа трубочку во рту.

Пока мы сидели, я успела его рассмотреть. Это был загорелый европеец, с белым цветом кожи. Одет был в лёгкую чёрную хлопчатобумажную рубашку с коротким рукавом, почти прозрачными узорами, на кнопках и с одним карманом на груди. Рубашка была обрисована белыми узорами. Она была очень лёгкая. Пара кнопок была расстёгнута, а ворот небрежно заломлен. На груди у мужчины были волосы — как мне показалось, длинноватые, — которые небрежно закручивались; этот покров начинался от горла. Волосы не были густыми и не создавали впечатления ковра. Это не выглядело грубо или вульгарно, но всё же вызывало при-

влечь внимание. Синие джинсы с низким поясом и на боку имели лейбл «СК», ремня не было. По его коже казалась, что ему лет тридцать пять. Но начали проявляться лёгкие морщинки на лице, и я подумала, что ему уже сорок или чуть больше, хотя он выглядел всё же моложе.

Я допила свой напиток, а он больше не притронулся к своему бокалу.

— Нужны туфли, – сказал он, подхватил меня, поднял на руках и понёс меня к выходу.

Худой, не мускулистый, но довольно мощный корпус. Он меня нёс без особого напряжения, что говорило — он сильнее, чем может показаться на первый взгляд. Он меня нёс — так японцы не носят девушек, разве что невест держат на руках для фотографий.

— Я могу сама идти, – сказала я ему.

— Позже, – ответил он.

Он занёс меня в женский бутик. Я никогда не осмеливалась зайти в этот магазин, меня просто вышвырнули бы из него. Я опять оторопела, даже свело грудь, так что стало дышать тяжело. Он посадил меня на мягкий пуфик и стянул с меня вторую туфлю. Повернулся к женщине и протянул ей туфлю. Она шла к нам через весь зал выстукивая тонкими шпильками по зеркальной плитке.

— Нам нужны туфли, как эти, – он передал ей туфельку. – Красивые, удобные и надежные.

— Ценовая категория, бренд? – спросила она.

— Всё равно.

У меня стал ком в глотке, я опустила глаза и просипела:

— Спасибо.

А он только ухмыльнулся. От этого я стала гореть — просто какая-то паника напала от стыда и страха. Опуская глаза, я невольно пробежалась по его ровной и стройной фигуре в узких джинсах. И мои глаза воткнулись в его туфли. Это были черные туфли в техасском стиле: длинный носок, высокий каблук больше пяти сантиметров и на них были нашиты обманки под шпоры. Сверху был прошит узор, какой-то специфический для этой модели. Мужчина стоял очень статно и ровно, словно, модель на подиуме. Он привлекал внимание.

Женщина вернулась, неся пару розовых туфелек на коробке. Мужчина взял туфли и поставил возле моих ног.

— Одень, — скомандовал он мне.

— Это «Tifany Lite» — модель со стальным каблуком и литым супинатором. Девушки соревнуются в них даже в «Stiletto Run», — заявила женщина.

Эти туфли в два раза выше моих, тут каблук не меньше восьми сантиметров, розовые, с вензелем из страз. Я застегнула замочек на пряжке. Размер был мой. Мужчина подал мне обе руки, чтобы я встала.

— Удобно?

— Да, — я поднялась на ноги, сердце колотилось так, что у меня в глазах всё плыло, а в голове всё катилось кубарем. «Tifany» ... Они же стоят как «крыло самолёта». Я сделала

шаг и поняла, что совершенно не умею ходить на шпильках.

«Боже мой, мою жопу заносит туда-сюда. Как себя нужно держать? Что мне это будет стоить?»

В моих висках пульсировал стук.

Мужчина вытащил из переднего кармана маленький бумажник, настолько маленький, что сложенные в нем купюры выпирали по периметру. Бумажник был сделан для купюр меньшего размера, чем японская иена — очевидно. Он раскрыл его, это был зажим для денег, и вытащил банковскую карту, протянул даме. Она молча, с поклоном, приняла от него карту, передала ему коробку и пошла к кассе. Он опустил коробку на пуфик со словами:

— Это нам не нужно.

Женщина принесла карту и чек. Улыбаясь, поклонилась и сказала:

— Спасибо за покупку.

Я даже ничего произнести не смогла, просто поклонилась. А мужчина указал ладонью мне на выход и ответил женщине безэмоциональным: «Спасибо».

Когда мы вышли из бутика, я перехватила пакет со сладостями в обе руки, повернулась к мужчине. Сделала поклон и произнесла:

— Большое Вам спасибо за красивые туфли. Они очень дорогие и я не знаю...

Я почувствовала его ладонь на щеке, и пальцами за подбородок он приподнял мою голову. Он сделал лёгкую улыбку.

ку и уже мягко сказал:

— Японка... Не переживай. Фирма платит. Садись в машину, я отвезу тебя домой, — указав на темно-фиолетовую «Audi», припаркованную возле ресторана.

Ресторан был через дорогу напротив булочной. Дальше по дороге была автобусная остановка. Нам нужно было пройти метров тридцать до его машины. Нужно было пройти еще несколько магазинов и перейти дорогу.

Мы медленно пошагали, я еще осваивала правильную походку на шпильках. Я думаю, что мужчина сразу понял, что я не умею ходить на шпильках. Поэтому, мгновенно и четко подстроился под мой шаг. Согнул руку в локте и выставил мне его. Предлагая помощь. Я обняла его предплечье у локтя, а он правой рукой поднял мою руку выше, что бы я обняла плечо и могла опереться на него.

«Блин, я иду с незнакомцем в его машину — сама, добровольно. Это всё неправильно! Это всё не по-японски! Японцы так себя не ведут. Японцы так не разговаривают. Японцы не делают такие подарки. Японцы так не выглядят.»

Мы сделали пару шагов, так что я толкнула его бедром.

В своих туфлях мужчина был выше меня сантиметров на пятнадцать. Мой рост метр и шестьдесят пять сантиметров. То есть его рост около метр восемьдесят. Из-за его туфель у него всё не так: он держит осанку, у него шаг другой, он двигается иначе.

— Нет, — он тихо произнес.

Правой рукой он взял мою руку, высвободившись от моего захвата. Левой рукой обнял меня за левое плечо и потянул меня чуть назад, так что я выпрямила спину. Я оторвала взгляд от своих носков, и подняла голову. Потянув немного мою руку вперед, сказал:

— Поверни корпус и тяни бедро. Выставь вперед ногу и опусти поступь на всю стопу.

Он прижал меня к себе и слегка подался вперёд — мы сделали четыре синхронных шага. После чего, отпустил моё плечо, и вернул мою руку себе на плечо. Локтем прижал моё запястье к себе. Большим пальцем я почувствовала, как его бицепс увеличился и превратился в камень. А в моей ладони надулся трицепс. И маленькими шажками мы двинулись в перед.

«О-о, Боже мой! Мужчина учит меня ходить на шпильках! Если бы кто-то был на улице и видел эту картину, я точно выглядела бы как пьяная девка из бара, которую мужик тащит в ближайший лав-отель!»

Он довёл меня до машины, вытащил брелок из нагрудного кармана. Машина мигнула поворотниками и негромко пикнула — в ответ на нажатие кнопки брелка. Мужчина переложил брелок в левую руку, после чего снял мою руку с плеча. В два шага он обошёл меня сзади и очутился с левой стороны. Одновременно он взял мою левую ладонь на свой указательный палец, прижав мои пальцы большим пальцем. И потянул дверь за ручку. Он распахнул её передо мной и по-

вёл мою руку вдоль автомобиля, чтобы я села. А я всё это время, как маленькая, пялилась на стразы и острые носки туфель. Беспардонно сунула правую ногу перед сиденьем и упала задницей на само сиденье.

— Нога.

Мужчина заставил опомниться меня, и я втянула вторую ногу в салон. После чего он закрыл дверь. А я полу-боком провалилась в сиденье. Оно меня поглотило. Я словно нырнула в бездну уюта и комфорта. Салон был полностью отделан замшей, прикосновение к которому казалось нежнее пуха. Я сдвинула колени вместе, и они упали в угол между сидением и кулисой. Спинка сиденья была приспущена назад, так что я больше лежала, чем сидела. Салон был отделан светлым бежем с желтоватым оттенком. В контраст ему — лакированные глянцевые деревянные панели из ореха с коричневыми и тёмно-коричневыми разводами, которые играли зеленоватым оттенком. Это было так восхитительно! По-королевски! Автомобиль был далеко не новой моделью — приборная панель старого образца и не было дисплеев, как у новых моделей.

«Ну, наверное, ей лет десять, так как до ретро-авто она не дотягивала», — подумала я.

Какие же божественные сиденья! Я не могла пошевелиться от удовольствия.

Мужчина большими и быстрыми шагами зашел в ресторан. Помахал рукой официантке — прощаясь с ней. Он за-

крыл лэптоп, лежащий на первом столике справа от входа. И взял его в руку, в другую руку взял белую мышку, которая была подключена к лэптопу длинным проводом. Мужчина вышел из ресторана открывая стеклянную дверь плечом. Подошел к машине и открыл водительскую дверь. Стал коленом на сиденье, и засунул лэптоп между сидением и кулисой. Я отпустила ручки пакета, оставив его на полу и сложила руки вместе на юбку.

Мужчина встал возле машины, так что я уже не видела его головы. Он переложил чёрный зажим с деньгами из заднего кармана в нагрудный. В этот раз я заметила, что у бумажника один наружный карманчик прозрачный, и в него было вставлено какое-то удостоверение с фотографией. В двух передних карманах джинс были предметы, которые выпирали из его формы ног. С левого мужчина достал телефон — белый «iPhone» с двумя камерами — не топовый и не последней модели. А с правого вытащил сигареты в твёрдой светло-серой пачке — это были «Winston – Silver» сто-мм. Садясь в машину, он бросил пучку за панель спидометра и закрыл дверь — очень тихо. Мужчина вставил телефон в зажим над кулисой. Он потянулся к телефону — черный экран засветил желтыми цифрами и надписью с непонятными мне буквами, возникла зеленая иконка, которая сказала, что лицо владельца не распознано. Мужчина, взявшись за руль, потянулся к телефону ближе и повернул его к себе, потом развернул ко мне. На черном экране был десяток приложений,

и он запустил одно из них — открылась карта.

— Пиши адрес.

Я не смогла сразу сообразить, что он от меня хочет.

— Не спи, где ты живёшь?

Я включила голову и подтянулась к телефону. На телефоне были такие же непонятные буквы и надписи, но клавиатура стояла английская. Я ввела свой адрес. Мужчина нажал ещё пару кнопок и телефон нарисовал маршрут. Он изучал карту и бормотал себе под нос какие-то два слова на непонятном мне языке. При этом оттопырив указательный палец на правой руке водил то влево, то вправо.

Он явно не турист. Я вернулась в сиденье, как сидела раньше. Он положил брелок в нишу кулисы и нажал на кнопку — запустился двигатель, и трижды бумкнуло какое-то предупреждение. Мужчина уселся, даже улёгся в сиденье, положил правую ладонь на рулевое колесо, а большим и указательным пальцами обнял спицу руля. Машина медленно тронулась, а я машинально сказала на японском:

— Ремень безопасности, — закинула левую руку, пытаюсь нащупать его за своей головой.

Мужчина совершенно никак не отреагировал на меня. Он смотрел по сторонам и внимательно рассматривал дорожные знаки.

«Но это же совсем не безопасно», — подумала я.

Автомобиль нёс нас так, словно мама убаюкивала в колыбели. Я отпустила ремень и вернула руку назад.

«Ну и фиг с этим ремнём», — подумала я.

Открытые просторные улицы полностью просматривались. Дороги были пустые, ни единого авто нам не попало. Мужчина крутил руль одной ладонью. Оттопыривал безымянный палец, чтобы включить поворот. Затем поднимал пальцы со спицы, когда вращал руль. Мы ехали не по правилам. Он выезжал на правую полосу для левого поворота, а левый поворот выполнял с правой полосы. Из-за этого поворот получался намного плавнее и меня даже не шатало в стороны во время маневров. Дорога домой была через автостраду, но он меня повёз по другой дороге — старой. Здесь не было машин. Мы ехали плавно и нежно.

— Меня зовут Юи, — не двигаясь в сиденье сказала я. А от улыбки я протяжно произнесла своё имя.

— Приятно познакомиться, — добавила я, как этого требует этикет.

Мужчина медленно сглотнул слюну — настолько громко, что это было заметно. И как-то с усилием разорвал губы, чтобы приоткрыть рот на несколько миллиметров. Через несколько секунд он произнёс:

— Серж.

Я вспомнила о своём невежестве и решила всё сделать, как подобает культурной девушке.

— Спасибо за тифли, — я произнесла, протягивая гласные от улыбки.

Он никак не отреагировал и безразлично продолжал вести

машину. Возникла пауза...

«Что это за имя? Откуда он? Француз что ли? Нет — буквы не латинские. Что-то странное есть в его произношении звуков и в ударениях.»

— Тебе больно? – спросил меня Серж.

— А! Спасибо, что спросили. Моя нога не болит, всё хорошо! – я выставила ладони вперёд и слегка помахала ими.

Опять пауза...

Нет, ну я же должна проявить уважение и выказать глубокую благодарность:

— Я хочу Вам сказать, что я очень за всё благодарна и...

— Ничего, – Серж перебил меня.

Он меня просто заткнул. Пауза...

— Девочка-японка... – словно с его рта вырвался обрывок какой-то мысли.

Серж потянулся, взял телефон в левую руку, и вернулся лежать в сиденье. Он держал руль на вытянутой руке. Это была не гоночная посадка водителя за рулём и совершенно не «блатная». Он был не недоволен. Он был совершенно другим. И он — с другого мира. Почему-то мне с ним было нестрашно. Своим полным контролем окружающей обстановки Серж ненавязчиво внушал мне чувство безопасности и покоя.

— Простите, что Вам не нравится Япония, – вырвалось с моих уст.

— Мне всё равно, это всего лишь география, – медленно

произнес Серж.

— Тогда... Вам не нравится наша культура или сами японцы? – мне стало любопытно.

— Слишком много слов, и жестов... И эмоций. Но это всё пустое. Неинтересно.

Я поникла.

«Это он меня назвал пустышкой? Я, вроде бы, не сильно то много и болтала...»

— Извините меня за мои ошибки, – я съехала на тон ниже. Мне стало стыдно и даже обидно. Я перестала понимать суть разговора и в чём мои ошибки.

— Не думай об этом. Это тебе не нужно.

— Что именно? – переспросила я.

— Тебе не нужно понимать меня.

— Почему? Вы мне помогли. Я бы хотела, что-нибудь о Вас узнать... – мной тон вернулся назад.

С сильным выдохом Серж спросил:

— Что?

— Например, что вы делаете? – ко мне вернулась улыбка.

У Сержа на лице подпрыгнули брови, и они заставили сморщится лоб.

— Всё. Но я не целуюсь в губы.

Этот ответ меня загнал в ступор. Я не поняла вообще ничего. У меня начало появляться много вопросов на этот ответ. Но Серж спросил меня:

— Это твой дом?

Он ткнул указательным пальцем левой руки, держа его телефон.

— Да.

Он завернул к гаражу и остановился. Я открыла дверь. Вылезая из машины, я поблагодарила Сержа еще раз:

— Спасибо! Была рада знакомству!

На что я получила холодный и машинальный ответ:

— Удачи.

Он был занят картой. А я закрыла дверь автомобиля и прошла вперед. Я развернулась, и помахала рукой. Улыбаясь ему в след. Он покатился назад со включенным аварийным сигналом, развернул машину на заднем ходе. Выключил аварийку. И с мягким урком двигателя машина унесла его по дороге.

Стало обидно, что он на меня не взглянул. Как-то всё сумбурно и совсем неправильно произошло.

Я вошла в дом:

— Приветик всем! – огласила я свой приход.

— Приветик! – ответил отец из комнаты. Он смотрел телевизор.

— Приветик, доча! – отозвалась мама с кухни.

Я занесла пакет в кухню и поставила на стол.

— Это нам сладенькое, – я чмокнула маму в щеку. – Я переоденусь и помогу с ужином.

— Давай, давай, – ответила она.

Я вышла в коридор, взяла туфли и убежала в свою ком-

нату. Мне не хотелось, что бы они начали расспрашивать. Потому что отвечать обо всём произошедшем было как-то сложно. Я переоделась в домашнее и убежала к маме.

После ужина я вернулась в комнату, натянула шпильки на ноги и начала ходить по комнате.

Боже мой! Я, аж, визжала от восторга. После того, как получила от «Tiffany» массу удовольствия — улеглась в кровать. Такой день выдался, такое огромное количество разнообразных эмоций! Голова гудела и ходила кругом. Я расслабилась, закрыла глаза и представила, что я опять в салоне этого автомобиля. Мгновенно уснула.

Воскресенье (2)

Утром я проснулась по привычке. Всё должно быть, как обычно. После завтрака я взялась за пылесос, швабру и тряпку. Пока убиралась, не могла остановить процессы в моей голове. Я мысленно прокручивала вчерашний день:

«То есть, Серж сидел и работал за своим ноутбуком. Увидел, как я шлепнулась. И подоспел ко мне на помощь. Ой, как восхитительно! А я смогла подумать только, что он извращенец и насильник. Ой, блин, как дурочка! И рассмеялась сама с себя.»

«Он отнес меня в кафе, чтобы помочь с ногой. А я что? Сидела и тупо посасывала напиток. Нет, а что от меня зависело?»

Я остановилась на передышку.

«Нет, в самом-то деле! Могла бы что-нибудь сказать, например «спасибо», хотя... Я, кажется, сказала ему тогда «спасибо». Блин, Юи, что с твоей головой? Или нужно было сказать «твой лёд очень приятный» ... Юи! Ты дура! С приятным льдом!»

Я, даже, не знала, что мне делать: смеяться или плакать.

«А потом он отнес меня в магазин за туфлями.»

«Нет. Японец так бы не поступил! Японец помог бы мне сесть на лавочку, принес бы лёд, сходил бы за туфлями... Как щеночек — это точно!»

«Он меня носил на руках. Блин! Юи! Это было восхитительно! Может быть, в его понимании такая самоотверженная помощь незнакомой девушке — дело принципа или даже чести? Что-то по его виду и не скажешь такого. Словно заурядная ситуация. Это что, была банальная процедура для него? Нет. Сомневаюсь, что он так «развлекается» каждые выходные. Всё-таки он настолько другой, что не вписывается ни в какие рамки приличия — ни в поведении, ни в общении. Просто негодяй!»

«Блин! Юи — ты дура! Он просто экстравагантный! Он же меня не обижал, ну, пару раз назвал девочкой. И где он был не прав? Юи! Ты действительно тупая! Впадать в панику то от каблука, то от того, что к тебе «не так» притронулись. Человек с другой стороны земного шара — с другой культурой воспитания и другим менталитетом — бросился тебе отчаянно помочь. Помог изо всех сил, как только смог и чем смог. А ты ему судилище устроила: что тебе не так? Точно, как маленькая девочка!»

«Блин. Какая машина классная! Я её снаружи не рассмотрела — жаль. Это было купе, спорткар. Нет, она же не была спортивной внутри. Ой, как будто, Юи, ты знаешь, как выглядит спорткар или суперкар внутри. Об эту замшу хотелось тереться всем телом, даже лицом. А какая красивая! Глаза радовались, видя всю эту красоту! А сидения... Блин, Юи! Это всего лишь машина! И она стоит всего лишь денег. Угу, огромных денег. Да и совсем не обязательно её поку-

пать! Просто он арендовал её — он же в Японии по работе, значит покупать дорогую машину не будет. Он просто арендовал её!»

Утвердительно кивнула я сама себе.

«Серж какой-то совершенно холодный и безразличный в диалоге. Я вспомнила его телефон — не слишком навороченный. Ну, скорее всего, Серж пользуется таким телефоном, потому что он удобный и привык к нему. Значит, такой человек не следит за модой, не показывает свой престиж... Часов у него не было, каких-то аксессуаров — тоже. Украшений не было. Кольца не было. Всё в нём показалось мне каким-то простым. Чёрный дисплей без фото и без заставки в телефоне и такой же основной экран. Ну, так удобнее всего читать информацию с экрана. Значит, у него никого нет. Безразличие, простота, удобство — пустота. То есть работа и больше ничего нет, и даже не интересует! Абсолютный тудоголик!»

Я прямо восхитилась собой: «Мастер дедукции! Шерлок Холмс!». Рассмеялась я сама себе.

Я закончила с уборкой.

— Я пошла заниматься! – я крикнула всем.

Мне не хотелось, конечно же, заниматься учёбой. И я всё сделала ещё в пятницу. Мне хотелось побыть одной. Этот вчерашний день мне не давал покоя.

«И что это за странная фраза была?»

Я улеглась в кровать с планшетом, открыла «Chat-GPT»

и ввела запрос:

«Откуда фраза: Всё, но я не целуюсь в губы?»

Ответ: фильм «Красотка» 1990 года.

«У-у-у. Какое-то старое кинцо! Не особо люблю старьё...»

Дальше: Джулия Робертс и Ричард Гир...

«Наверное, старые актеры, что-то я не могу вспомнить такие имена...»

Дальше: Постельная сцена!

«??? Да, он точно извращенец! Что он подразумевал??? Это что? Я должна была с ним переспать — за туфли??? Нет, подожди, Юи. Я сначала спросила: «Чем ты занимаешься?» — это же подразумевалось, как «кем ты работаешь?». Он что, спит с женщинами?! За деньги? И в каком смысле «всё»? И с мужчинами? Он в Японии по работе — он что, гастролирует? С сексом, как певцы с песнями? Секс как искусство? Как порноактёр? Стоп! Он работал за ноутбуком, сидя в ресторане. Что-то, Ю, ты слишком перегнула палку. Нужно расслабиться.»

«Посмотрю этот фильм, может, я контекст неправильно понимаю», — подумала я.

Я посмотрела фильм. Интригующее начало. Постельные моменты — красиво. Финал просто сказка — мужчина преодолевает всего себя ради любви к женщине. А она понимает, что мужчина — принц на белом коне. У меня почти выступила слеза. Нет, я не плакса, но фильм красивый и эмо-

циональный!

Я встала и обулась в туфли. Начала ходить по комнате с размышлениями.

«Сцена с фразой означает, что она предоставляет все виды интим-услуг... Насколько все? Ой, ну ладно тебе, Ю. Она же проститутка. В губы не целую — ну, тут всё понятно, то есть не хочу испытывать никаких чувств.»

«Ну и как эта фраза работала в нашем диалоге? Серж явно удивился вопросу — это я точно увидела. Вопрос был неожиданный? Или непонятный? Он мог неправильно понять контекст, что я его о работе спрашиваю. Он, к тому же, иностранец, а английский язык для него не родной. Мой вопрос мог его запутать. На вопрос с широким значением он ответил широким ответом. Причём здесь губы? Может, это шутка? Пошлая? А если он меня правильно понял — что вопрос о работе? «Всё» означает: делаю всё, что от меня зависит. Без поцелуев — то есть без удовольствия! Трудоголик, который не получает удовольствие от работы? В чём смысл такой работы? Только деньги? Ну да, логично. Второй вариант мне больше понравился, но первый меня смущал. Ответы у него какие-то обиняки.»

«В действиях всё чётко, быстро, слажено, без лишней суеты и вопросов, будто спланировал заранее. Вёл машину как? Небрежно? — Нет. Плавно и спокойно, без единого лишнего движения. Каждый манёвр продуман, как в шахматах. Только делал это всё так, как ему хотелось — по-своему!»

«Тебе не нужно меня понимать». — «А если я хочу?» — задала я вопрос сама себе на его ответ.

«Экстравагантный эвфемист!» — «Я тебя поняла! Вот мой ответ!»

«Хм...»

У меня потянулась улыбка.

«Галантный» ... «Манерный» ...

«Опытный» — «Ну, да, он же вдвое старше тебя! Ю! Ты как маленькая! — он тебя, так и называл.»

«Ну да, значит, женщин у него было много. Может быть, и я была не первой у него, такая с туфелькой.»

— Ужин готов! — Прокричала мама. Я сняла туфли и убежала к родным.

Мы долго ужинали, потом смотрели телевизор. И я вернулась к себе — в кровать. Я начала говорить сама с собой:

— «Всё» и «целовать губы», — ко мне вернулся всё тот же вопрос.

— Что такое «губы» в разрезе «всё»?

— «Целовать губы» — это не пошло, это красиво и эмоционально.

— «Не целую губы» — означает «без эмоций», ну да, он так и сказал, что ему не нравятся японские эмоции.

— А «Всё» — это означает: «какая тебе разница!»...

Я натянула свою ладонь на лоб и глаза.

— Блин, Ю-у-у-у. Так тебя ещё никто не посылал!

— «Галантно» и «Экстравагантно»!

У меня перед глазами возник образ Сержа. И я принялась детализировать его по памяти:

«Высокий каблук. Стройная фигура. Приталенная безрукавка. Худые ноги. Обтянутые бёдра.»

«Короткая стрижка, загар, под выгоревшие брови. Карии — светлые глаза. Ровный нос. Тонкие прямые губы. Скулы. Волевой подбородок. Несколько родинок на лице.»

«Он был первым европейцем, с которым мне пришлось пообщаться.»

Я свернулась калачиком. И в голове заикнулся вопрос: «какой он?». Мои мысли начали растекаться.

«Не японец...»

«Не по-японски...»

«Другой...»

«Длинный волос на руках и запястьях...»

«И на груди...»

«Красивый...»

На этом я провалилась в сон.

Понедельник (3)

После университета мы с Аки направились в пекарню, чтобы купить чего-нибудь домой. А потом мы расходились по своим дорогам. Мой автобус ходил редко, и до него у меня было больше часа времени. По дороге я рассказывала ей про фильм «Красотка», она тоже его не видела. Мы смеялись над моими впечатлениями. Про историю со сломанным каблучком я умолчала. Я сама ещё была под сильным впечатлением от всего произошедшего и могла наплести с три короба. Заходя в квартал, издалека я сразу заметила одинокую фиолетовую Ауди, припаркованную у ресторана. Это означало, что Серж здесь — сидит там и работает. Мы дошли до автобусной остановки, и я сказала Аки, что мне нужно встретиться кое с кем, поэтому она дальше пойдёт сама.

Я отошла от Аки и приостановилась у остановки. Задумалась: что мне ему сказать? За подарок он просто отмахнулся от меня.

«Ну, могу попробовать угостить его чаем.»

Пока я подходила к ресторану, я рассматривала автомобиль. Фиолетовая краска переливалась сиреневым отливом и блестела серебристыми блёстками. Это был необычно глубокий пурпур. По кузову полосками были нанесены светло-серые или серебристые узоры — некие цветочные мотивы в винтажном стиле. Двигатель автомобиля был сзади — его

тихое урчание было слышно в салоне. А впереди — соответственно, багажник. На всю крышку багажника красовалось изображение в винтажной декорации: под короной был лев-дракон с крыльями. Тёмно-серый герб говорил, что это автомобиль короля. И за рулём этого авто мог ехать только король. Я взглянула на номерной знак и увидела иероглиф «ВА».

«Значит, я была права! Она арендована!»

Через витринное стекло я видела Сержа за своим ноутбуком.

Ресторан был японский, но рассчитан на европейцев: столы и стулья. Сервировка столов сочетала палочки и европейские приборы.

Я подошла к столу и стала напротив Сержа. С поклоном я произнесла:

— Добрый день! Спасибо за вчерашнюю поездку. Могу я вас угостить чаем за это?

Серж медленно перекатился из лежачей позы в сидячую, так что его голова значительно поднялась над дисплеем компьютера. Вытянутые руки он согнул в локтях и оперся ими о стол. Из-за дисплея он поднял чашку с чаем, чтобы показать мне: напиток у него уже был. Мне не оставалось больше ничего делать. Серж вернулся в свою первоначальную позу.

Я, улыбаясь, поклонилась и ответила ему:

— Хорошо! Тогда я не буду Вам мешать.

Я развернулась и замерла на несколько секунд. Мне хоте-

лось с ним просто поговорить, но он не давал даже возможности зацепиться.

— Ты свободна, — прозвучало мне в спину.

Эта фраза меня переклинила. В каком смысле? Я свободна, как его секретарша? Что за такое отношение с незнакомкой? По его манере ведения диалога было понятно, что он просто так ничего не произносит. Это прозвучало, как та реплика в машине: «девочка-японка».

Я повернулась к нему, чтобы уточнить:

— Извините, я не поняла.

Я держала улыбку... Японскую улыбку, которая, наверное, ему не нравилась.

Он наклонил крышку дисплея, чтобы увеличить зону видимости.

— Ты стоишь. Ты свободна в своём выборе. Делай, что желаешь: уходи или садись.

Он снял с меня барьер этикета и норм поведения. Он хочет, чтобы я себя вела с ним как с другом? Я, недоумевая, переспросила:

— Разве, я могу сесть к Вам без разрешения?

— Мне не нужна девочка. А женщине я не могу указывать.

Такая манера упрощать фразы создаёт многозначность. Это либо недостаток его английского, либо специально созданный образ общения — «манерный». «Вот такой у меня темперамент».

То есть, если я девочка, то мне лучше уйти, потому что ему не о чём будет со мной говорить, я ему буду неинтересна. А если я сяду, то это будет означать, что я женщина, и он будет меня воспринимать.

Я отодвинула стул и села, облокотившись на спинку. Серж закрыл крышку лэптопа. На белой скатерти между нами лежал большой тёмно-синий компьютер с надписью «ASUS Vivobook». Наверное, это был самый большой лэптоп.

По его правую руку лежала белая мышка с чёрной окантовкой по периметру и такой же окантовкой вокруг колёсика скролла. Ещё правее — пачка сигарет. Но пепельницы не было.

По левую руку стоял белый заварник с чаем и блюдо с несколькими конфетами. Между Сержем и лэптопом стояла чашка. Он привстал и переставил белое блюдо ко мне: четыре конфеты в цветных обёртках и пара аккуратно сложенных фантиков.

Для приличия, от такого знака внимания, я взяла угощение и начала разворачивать конфету.

— Спрашивай, – скомандовал он мне.

Я растерялась и сунула конфету себе в рот.

«Что мне спросить-то?»

Возникла пауза в несколько секунд. Серж взял пачку со стола. Когда он открыл её, я увидела зажигалку, вложенную к сигаретам. Он вытащил сигарету из пачки и принялся её катать между указательным и большим пальцами — так что

в ней хрустел табак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.